

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 258

31 октября 2023 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием заявителя М., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе М. без даты (вх. № ... от 27.06.2023) в отношении адвоката О. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 13 сентября 2023 года вынесла заключение:

– о неисполнении, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами) адвокатом О. профессиональных обязанностей перед доверителем М., выразившемся в том, что, заключив 22 февраля 2023 года Договор поручения (соглашение об оказании юридической помощи) на представление ее интересов как потерпевшей по уголовному делу № ..., возбужденному по заявлению М., он полностью самоустранился от выполнения принятого на себя поручения;

– о нарушении адвокатом О. положений пп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в том, что не позднее 14 февраля 2023 года в целях привлечения М. в качестве доверителя он открыто демонстрировал М. свои личные связи с работниками правоохранительных органов, в том числе и путем получения им до заключения соглашения с М. и вступления в уголовное дело в качестве ее представителя как потерпевшей фотографий процессуальных документов из материалов уголовного дела № ..., возбужденного по заявлению последней;

– о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в

Российской Федерации», исполнении адвокатом О. профессиональных обязанностей перед доверителем М., выразившемся в том, что, получив от последней 23 февраля 2023 года путем безналичного перечисления на личный банковский счет денежные средства в сумме 100 000 (сто тысяч) рублей в счет оплаты вознаграждения, адвокат О. в период времени до получения от доверителя М. 16 мая 2023 года информации о расторжении с ним Договора поручения (соглашения об оказании юридической помощи) от 22 февраля 2023 года, не выдал доверителю финансовый документ по проведению операции с его средствами (надлежащей квитанции о приеме денежных средств, приходный кассовый ордер и т.п.) в порядке, установленном действующим законодательством.

Заявитель М. в заседании Совета подтвердила получение заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, поддержала доводы своей жалобы. Полагает необходимым применить к адвокату О. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката, поскольку он действует недобросовестно, обманывает, оставил ее без юридической помощи, которую она оплатила, и от него могут пострадать другие люди, обратившиеся к нему за помощью.

Адвокат О., извещенный надлежащим образом и своевременно получивший заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явился, просил о рассмотрении дисциплинарного производства без его участия в связи с отсутствием возможности онлайн подключения ввиду нахождения в отдаленном районе региона без устойчивой связи (вх. № ... от 31.10.2023).

Рассмотрев и обсудив заключение Квалификационной комиссии и материалы дисциплинарного производства, выслушав заявителя М., Совет соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что 25 января 2023 года заявителем М. было подано начальнику ОП № ... по П. району СУ УВМД России по городу В. письменное заявление о возбуждении в отношении Г. уголовного дела по признакам преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 165 УК РФ или ст. 330 УК РФ. 03 февраля 2023 года постановлением следователя отдела по расследованию преступлений, совершаемых на территории П. района СУ УВМД России по городу В., в отношении неустановленного лица по признакам преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 165 УК РФ, было возбуждено уголовное дело № ...

13 февраля 2023 года М. обратилась за юридической помощью к адвокату О., который, будучи зарегистрирован в реестре адвокатов города Москвы и являясь членом Московской коллегии адвокатов «Ш.», осуществлял адвокатскую практику в городе В., где имел офис по адресу: ...

22 февраля 2023 года между М. и адвокатом О. было заключено соглашение об оказании юридической помощи, предметом которого в

соответствии с пунктом 1.1 являлось принятое адвокатом О. поручение «своими силами и силами привлеченных специалистов оказать юридические услуги по представлению интересов Доверителя (М.), как стороны в рамках расследования в ОП-2 УМВД России по г. В. уголовного дела № ..., возбужденного 02.02.2023 по признакам преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 165 УК РФ, с целью привлечения к уголовной ответственности лица, совершившего преступление».

Пункт 4.2 Соглашения предусматривал, что сроком окончания оказания «услуг» является окончание предварительного следствия по уголовному делу.

Фотографическая копия данного Договора с подписью адвоката О. была выслана доверителю М. 23 февраля 2023 года посредством мессенджера WhatsApp.

Оплату вознаграждения, указанного в п. 3.1 Соглашения, адвокат О. попросил М. произвести на его банковскую карту, привязанную к его номеру телефона, сообщив ей об этом в том же мессенджере.

23 февраля 2023 года заявитель М. со своего счета в ПАО Сбербанк осуществила перевод 100 000 рублей на банковскую карту получателя О., привязанную к номеру телефону получателя +7 ...

Чек о произведенной оплате вознаграждения адвоката О. в электронном виде был направлен заявителем М. адвокату О. в мессенджере WhatsApp.

После получения вознаграждения адвокат О. полностью самоустранился от оказания М. квалифицированной юридической помощи. Последняя длительное время не могла связаться с адвокатом О., чтобы узнать о ходе выполнения поручения. Все общение с адвокатом О. происходило в мессенджере WhatsApp. Единственная личная встреча между заявителем М. и адвокатом О. состоялась 22 февраля 2023 года, когда соглашение об оказании юридической помощи еще не было составлено адвокатом О., несмотря на указанную в нем впоследствии дату составления 22 февраля 2023 года.

Заявителем М. в отношении адвоката О. были выдвинуты дисциплинарные обвинения в том, что он полностью самоустранился от оказания М. квалифицированной юридической помощи, не выдал квитанцию либо иные документы, подтверждающие оплату юридической помощи. Кроме того, заявитель указывает, что в подтверждение своих связей в правоохранительных органах адвокат О. 14 февраля 2023 года прислал М. в мессенджере WhatsApp фотографию экрана компьютера «работника правоохранительных органов», где был отображен текст постановления о возбуждении по заявлению М. уголовного дела № Этим документом заявитель М. в тот момент времени еще не располагала, не была ознакомлена с ним, что подвигло ее к принятию решения о сотрудничестве с адвокатом О. как с лицом, обладающим тесными связями в правоохранительных органах города В. Сам адвокат О. в общении с ней также делал акцент на эти связи и

обусловленные ими возможности, указывал, что он – бывший следователь, работал во В. и поэтому обладает этими знакомствами и связями.

Адвокат О., подтверждая в своих объяснениях заключение вышеуказанного соглашения и получение вознаграждения, также не отрицал, что проходил службу в органах Следственного комитета Российской Федерации. Он также подтвердил, что принял «меры по оперативному получению информации в органах предварительного следствия о ходе рассмотрения заявления М., в результате чего получил копию постановления о возбуждении уголовного дела по заявлению М. от 03 февраля 2023 года, о чем М. ранее не было известно и чего она не могла добиться от правоохранительных органов». 17 марта 2023 года адвокат О. выписал ордер № ... на представление интересов М. по уголовному делу, который передал заместителю начальника отдела ОП № 3 для приобщения к материалам уголовного дела и дальнейшей связи с ним. При неоднократных визитах в отдел статистики ОП № 3 адвокатом О. было выяснено, что никто из следователей так надлежащим образом и не приступил к расследованию уголовного дела ввиду нахождения следователей на больничном и нехватки кадров. Через некоторое время М. сообщила адвокату О., что ее не устраивает, что по уголовному делу не организовано надлежащим образом расследование, и попросила вернуть оплаченную ею сумму гонорара в полном объеме, на что адвокат О. не согласился, поскольку, по его мнению, часть работы была им проведена. Полагает, что М. необоснованно выдвигает дисциплинарные обвинения в его адрес.

Вопреки этим объяснениям адвоката О., Квалификационная комиссия достоверно установила и правильно обосновала в заключении, что адвокат О. с момента заключения с доверителем М. соглашения об оказании юридической помощи от 22 февраля 2023 года до даты его расторжения Доверителем М. – 16 мая 2023 года не предпринял никаких действий, направленных на исполнение принятого на себя поручения по представлению интересов потерпевшей М. при расследовании возбужденного по ее заявлению уголовного дела № Этот вывод подтверждается ответом начальника отдела полиции № 3 Управления МВД России по городу В. № ..., согласно которому в ходе предварительного следствия адвокатом О. ордер, подтверждающий его полномочия как представителя потерпевшей М., в материалы указанного уголовного дела не представлялся, каких-либо ходатайств, письменных заявлений, жалоб адвокатом О. не заявлялось, в следственных и иных процессуальных действиях совместно с заявителем М. адвокат О. не участвовал.

Материалами дисциплинарного производства также подтверждаются многочисленные (09, 13, 17, 18 марта 2023, 14, 24 апреля 2023, 16 мая 2023) попытки заявителя М. связаться с адвокатом О. в целях выяснения состояния выполнения поручения, которые оказались безуспешными, поскольку были проигнорированы адвокатом О.

Совет отмечает, что адвокат О., не вступив в установленном законом порядке в уголовное дело в качестве представителя потерпевшей М., не имел

законных оснований для получения какой-либо информации из уголовного дела № ..., а равно для любого иного доступа к его материалам, для какого-либо участия в деле и реализации полномочий, предусмотренных ст. 42, 44, 45 УПК РФ.

Доказательств обратного адвокатом О. не представлено и в материалах дисциплинарного производства не содержится.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о неисполнении адвокатом О. профессиональных обязанностей перед доверителем М., выразившемся в том, что, заключив 22 февраля 2023 года Договор поручения (соглашение об оказании юридической помощи) на представление ее интересов как потерпевшей по уголовному делу № ..., возбужденному по заявлению М., он полностью самоустранился от выполнения принятого на себя поручения.

Совет также соглашается с выводом Квалификационной комиссии о нарушении адвокатом О. положений пп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в том, что он не позднее 14 февраля 2023 года в целях привлечения М. в качестве доверителя открыто демонстрировал ей свои личные связи с работниками правоохранительных органов, в том числе и путем получения им до заключения соглашения с М. и без вступления в уголовное дело в качестве ее представителя как потерпевшей фотографий процессуальных документов из материалов уголовного дела № ..., возбужденного по заявлению последней.

Заявитель М. последовательно утверждает, что главным аргументом для нее при принятии решения о заключении соглашения об оказании юридической помощи с адвокатом О. послужили именно его действия по получению и демонстрации ей еще до заключения с ней соглашения фотографии с экрана компьютера следователя с изображением на нем текста постановления о возбуждении уголовного дела по ее заявлению, а также подробное описание адвокатом О. в ходе их единственной личной встречи своего опыта предыдущей работы следователем и хороших связей в правоохранительных органах В.

В свою очередь, адвокат О. в своих объяснениях не отрицал этого факта и указал, что в день первичного обращения заявителя М. он, «учитывая прохождение службы в Следственном комитете Российской Федерации, незамедлительно принял меры по оперативному получению информации в органах предварительного следствия о ходе рассмотрения заявления М., в результате чего им была получена копия постановления о возбуждении уголовного дела по заявлению М. от 03.02.2023, о чем М. ранее не было известно, и чего она не могла добиться от правоохранительных органов». Адвокатом О. не представлено каких-либо объяснений того, что возникновение у М. доверительного отношения к нему, которое являлось обязательным условием заключения ею соглашения об оказании юридической помощи именно с адвокатом О., было обусловлено какими-либо иными обстоятельствами, чем его самопозиционирование перед ней в

качестве лица, обладающего устойчивыми связями в правоохранительных органах В.

Совет в этой связи отмечает, что адвокат О. мог получить и получил фотографию экрана компьютера следователя с изображением на нем текста постановления о возбуждении уголовного дела по заявлению М. только от сотрудников правоохранительных органов (что подтверждается и им самим). Это действие адвоката О. являлось очевидной демонстрацией своих связей с сотрудниками правоохранительных органов, и было предпринято им для привлечения доверителя М., что прямо запрещено пп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Переходя к рассмотрению дисциплинарного обвинения в невыдаче доверителю М. квитанции о приеме денежных средств, Совет отмечает, что Адвокатская палата города Москвы неоднократно и подробно описывала подобные нарушения со стороны адвокатов (невнесение полученных адвокатом от доверителя по соглашению денежных средств в кассу адвокатского образования, а также невыдача доверителю документов по проведению операции с его средствами). Так, в пп. 1, 4 Обзора дисциплинарной практики за 2019 год и первое полугодие 2020 года по вопросам, связанным с исполнением финансовых и/или иных договорных обязательств адвоката перед доверителем указано, что действия и бездействие адвоката, выразившиеся, в том числе, в невыдаче доверителю документов по проведению операций с его средствами, подрывают независимость адвоката, исключают установление фидуциарных (доверительных) отношений между ним и его доверителем, направлены к подрыву доверия, а также демонстрируют явное и нарочитое пренебрежение адвокатом требованиями законодательства, регламентирующего адвокатскую деятельность в Российской Федерации.

Как указано выше, 23 февраля 2023 года заявитель М. перечислила адвокату О. вознаграждение в сумме 100 000 рублей со своего счета в ПАО Сбербанк на банковскую карту получателя О., привязанную к номеру телефону получателя ..., указанному адвокатом О. и в его объяснениях в Адвокатскую палату города Москвы как номер телефона для связи с ним. Это обстоятельство не отрицается и самим адвокатом О. в его объяснениях. Им также не отрицается и получение 16 мая 2023 года уведомления М. о расторжении соглашения.

Каких-либо доказательств, опровергающих доводы жалобы М. о непредставлении ей адвокатом О. финансового документа о получении от доверителя вознаграждения по Соглашению от 22 февраля 2023 года, адвокатом О. не представлено.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о ненадлежащем исполнении адвокатом О. профессиональных обязанностей перед доверителем М., выразившемся в том, что, получив от последней 23 февраля 2023 года путем безналичного перечисления на личный банковский счет денежные средства в сумме 100 000 (сто тысяч) рублей в счет оплаты вознаграждения, адвокат О. до

получения от доверителя М. 16 мая 2023 года информации о расторжении с ним Договора поручения (соглашения об оказании юридической помощи) от 22 февраля 2023 года не выдал доверителю финансовый документ по проведению операции с ее средствами (квитанция о приеме денежных средств, приходный кассовый ордер и т.п.) в порядке, установленном действующим законодательством.

Совокупность изложенных выше обстоятельств, достоверно установленных в результате дисциплинарного разбирательства, приводит Совет к выводу о том, что презумпция добросовестности адвоката О. опровергнута в отношении всех дисциплинарных обвинений, а его умышленная вина в совершении указанных дисциплинарных нарушений установлена.

Избирая, в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката О. за совершенные им дисциплинарные нарушения, Совет учитывает их умышленный, неоднократный и злостный характер, сопряженный с явным и грубым игнорированием адвокатом его профессиональных обязанностей и императивного нормативного запрета привлечения доверителей недостойными способами.

Учитывая совокупность указанных обстоятельств, Совет приходит к выводу о несовместимости профессионального поведения адвоката О. с принадлежностью к адвокатскому сообществу и, следовательно, о необходимости применения к нему меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. Совет считает, что более мягкая мера дисциплинарной ответственности из числа предусмотренных п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката не только не отвечала бы требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, но и давала бы основание полагать, что адвокатское сообщество считает подобное профессиональное поведение адвоката допустимым.

В соответствии с п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при: неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем; нарушении адвокатом норм кодекса профессиональной этики адвоката; неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции.

Определяя в соответствии с п. 7 статьи 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого О. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена, Совет, с учетом как тяжести нарушений, так и всей совокупности установленных обстоятельств, включая данные о личности адвоката О., считает необходимым установить этот срок в 3 (три)

года.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 1 и 2 п. 2 ст. 17, пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 1, 4, 7, пп. 3 п. 6 ст. 18, пп. 1 п. 1 и п. 1.1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату О. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за:

неисполнение, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами), профессиональных обязанностей перед доверителем М., выразившееся в том, что, заключив 22 февраля 2023 года Договор поручения (соглашение об оказании юридической помощи) на представление ее интересов как потерпевшей по уголовному делу № ..., возбужденному по заявлению М., он полностью самоустранился от выполнения принятого на себя поручения;

нарушение положений пп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в том, что не позднее 14 февраля 2023 года в целях привлечения М. в качестве доверителя он открыто демонстрировал М. свои личные связи с работниками правоохранительных органов, в том числе и путем получения им до заключения соглашения с М. и без вступления в уголовное дело в качестве ее представителя как потерпевшей фотографий процессуальных документов из материалов уголовного дела № ..., возбужденного по заявлению последней;

ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем М., выразившееся в том, что, получив от последней 23 февраля 2023 года путем безналичного перечисления на личный банковский счет денежные средства в сумме 100 000 (сто тысяч) рублей в счет оплаты вознаграждения, адвокат О. до получения от доверителя М. 16 мая 2023 года информации о расторжении с ним Договора поручения (соглашения об оказании юридической помощи) от 22 февраля 2023 года не выдал доверителю финансовый документ по проведению операции с ее средствами (квитанция о приеме денежных средств, приходный кассовый ордер и т.п.) в порядке, установленном действующим законодательством.

Установить срок, по истечении которого О. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, в 3 (три) года.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков